

понується створення у верхів'ях притоків Тиси на місці невеликих за площею заказників нових природоохоронних територій — РЛП «Латорицький», «Боржава», «Річанський» і «Тересв'янський» (наведено схеми розташування пропонованих РЛП); максимальне заліснення вододілу, звідки беруть початок основні водні артерії; ренатуралізація болотних ландшафтів в урочищі Чорний Мочар на низинній частині басейну (цей проект мають розробити гідрологи). Дослідниця викладає свої природоохоронні ідеї, пропонуючи заснування лісових і гідрологічних заказників, зокрема на Вододільному хребті Українських Карпат.

Л.М. Фельбаба-Клушина вважає також, що необхідно надати верхів'ю басейну р. Тиса статус Території особливого екологічного режиму, оскільки вона має виконувати роль модельного регіону для втілення концепції сталого розвитку та реалізації принципу синергічного природокористування.

Таким чином, дослідниця наголошує на тому, що в гірському регіоні проблему збереження біорізноманіття флори й рослинності екосистем із надлишковим зволоженням слід розв'язувати шляхом посилення і відновлення гідрологічної функції рослинного покриву басейнової екосистеми загалом, оскільки саме гідрологічний чинник визначає напрямок розвитку всіх типів рослинності Українських Карпат.

Книга добре ілюстрована: 11 картосхем показують основні об'єкти дослідження, природоохоронну та екологічну мережі, розташування пропонованих РЛП. На 39 кольорових фотографіях зафіксовані ландшафти регіону, окремі асоціації, а на врізках — деякі водно-болотні види. Слід відзначити високу якість фотоілюстрацій, однак варто було б додати назви видів на врізках.

Л.С. БАЛАШОВ, М.І. КОЗАК

Є.М. БРАДИС: УЧЕНИЙ, УЧИТЕЛЬ, ЛЮДИНА

Рецензія: Андриенко Т.Л. Модестовна. Рассказ об учителе / Под ред. В.В. Протопоповой. — К.: Альтерпрес, 2013. — 72 с.

Время безжалостно стирает картины прошлого, обволакивая дымкой ушедших лет события и лица. Повезло лишь тем выдающимся личностям, о ком написали воспоминания благодарные потомки, которые общались, работали, дружили с ними. Книга Т.Л. Андриенко — дань памяти своему учителю — Елизавете Модестовне Брадис (1900—1975).

Научное наследие Е.М. Брадис — достаточно велико. Основным направлением ее деятельности было изучение болот. Исследователь рассматривала их «...как единый тип, который развивается в условиях постоянного чрезмерного увлажнения. Для Украины она составила список типичных для болот специфических растений — гелофитов. Ныне, спустя десятилетия, стало ясно, что флористический состав ценозов меняется со сменой типа питания, который она положила в основу разработанной ею классификации растительности болот» (с. 40).

Елизавета Модестовна уделяла внимание не только экологическому разнообразию болот, но и вопросам их охраны. В 1973 г. в Украине и России начала работу группа «Телма», которую в Украине возглавила Е.М. Брадис (Т.М. Андриенко была ее заместителем). Первыми редкими болотами, взятыми под охрану, стали высокогорные болота Карпат. Дело Е.М. Брадис живет, и ныне список охраняемых болот охватил эти уникальные сообщества в ряде других районов Украины. Составлена карта болот Украины, которая использовалась при разработке «Червоної книги України».

Особая страница творчества Елизаветы Модестовны — работа на территории Республики Башкортостан. В 1941 г. она оказывается в Уфе, куда в годы Великой Отечественной войны был эвакуирован Институт ботаники АН УССР. В 1941—1947 годах Е.М. Брадис в нелегких условиях изучала растительность болот Башкирской АССР. На основе собранного материала она защитила, вернувшись в Киев, докторскую диссертацию. Кроме того, Елизавета Модестовна была соавтором «Определите-

ля растений Башкирской АССР» (1966), ею написаны разделы о семействах *Salicaceae*, *Ericaceae* и *Vacciniaceae*. Вклад Е.М. Брадис в изучение флоры и растительности Башкирии нашел отражение на страницах многотомной «Башкирской энциклопедии» (2005, т. 1, статья А.М. Мулдашева).

Е.М. Брадис родилась в Пскове, в семье учителей. Ее брат — В.М. Брадис — был автором знаменитых логарифмических таблиц, которыми пользовалось старшее поколение, включая и автора этих строк. В 1922 г. Елизавета Модестовна поступила в Московский государственный университет на кафедру лидера московской геоботанической школы В.В. Алехина, где получила фундаментальное геоботаническое образование. Она закончила аспирантуру (1930—1934), ее научным руководителем был профессор В.В. Алехин. Е.М. Брадис защитила кандидатскую диссертацию на тему «Растительный покров как показатель почвенных условий». Некоторое время она работала на торфяной станции, а в 1938 году переехала в Киев, так как ее муж, Александр Иерейский, был одним из ведущих сотрудников академика Н.Г. Холодного. Супруги начали работать в Институте ботаники АН УССР. К сожалению, муж Елизаветы Модестовны погиб во время Великой Отечественной войны, а она до конца своей жизни плодотворно работала в этом Институте. Т.Л. Андриенко пишет, что «ее в институте очень любили, ценили ее знания и эрудицию (она нередко выступала на Ученых советах, в обсуждениях, на защитах). Когда в институте появилась премия им. Н.Г. Холодного, наш многолетний директор акад. К.М. Сытник предложил в качестве первого лауреата кандидатуру Елизаветы Модестовны Брадис, и все это поддержали» (с. 27).

История отношений автора книги и Елизаветы Модестовны Брадис начинается с 1960 г., когда Т.Л. Андриенко, студентка третьего курса Киевского государственного университета, пришла на практику в Институт ботаники. Там она узнала, что Е.М. Брадис все называют «Модестовна». Поскольку третьекурсница еще не проходила геоботанику, Елизавета Модестовна прочитала для нее одной полный лекционный курс.

В это время перед Т.Л. Андриенко встал вопрос о выборе «языка обучения». Чтобы облегчить контакты с Е.М. Брадис, студентка выбрала русский язык, и на нем она написала кандидатскую и докторскую диссертации. В память об учителе автор опубликовала свою книгу на русском языке (хотя

все ее ученики за последние годы пишут диссертации на украинском).

Главные качества Е.М. Брадис как ученого и человека — высочайший уровень профессионализма, увлеченность наукой, человеческая доброта и умение формировать учеников как творческих личностей. Стремление помогать было органическим качеством характера Елизаветы Модестовны, причем, как подчеркивает автор книги, иногда она помогала даже тем, кто этого не заслуживал. Нередко Е.М. Брадис становилась фактическим руководителем диссертаций, которые выполнялись под руководством ученых, не справившихся со своей ролью наставников. Таким «неофициальным» докторантом Елизаветы Модестовны был и профессор В.И. Комендар, «рыцарь» охраны растительности Карпат.

В книге описана блестящая плеяда коллег, с которыми работала Е.М. Брадис: крупный геоботаник Г.И. Билык, выдающиеся лихенолог (и лихеноценолог) А.Н. Окснер, флорист и систематик споровых растений, палеоботаник Д.К. Зеров и многие другие.

К слову, автору этих строк довелось общаться с Елизаветой Модестовной во время научной конференции в Ленинграде, в начале 70-х годов, где она делала доклад о принципах классификации растительных сообществ болот. Помню, что между Е.М. Брадис и сторонником ландшафтного подхода к классификации болот Е.А. Галкиной состоялась острая дискуссия, оппоненты были непримиримы (в те годы существовала «мода» на дискуссии «до победного конца»). С позиций современной фитоценологии различия точек зрения двух классиков болотоведения были терминологическими. При флористической классификации на принципах Браун-Бланке каждому синтаксону соответствует своя «экологическая ниша» в болотном ландшафте.

Книга завершается словами благодарности ученицы Учителю: «Спасибо Вам, дорогая Елизавета Модестовна! Мне очень повезло в жизни, я долго работала с Вами и старалась взять от Вас знания и умение работать с людьми. Надо успеть передать все, что удастся, младшим поколениям. Школа Брадис должна остаться в ботанике» (с. 41).

Поблагодарим же Т.Л. Андриенко за книгу, которая поможет сохранить память о замечательном человеке и ученом — Елизавете Модестовне Брадис.

Б.М. МИРКИН